

С СОЛЮ И ЛЮБОВЬЮ

АМАНДА АРЧЕР

Аманда Арчер

С солью и любовью

<https://litres.ru/74099469>

SelfPub; 2026

Аннотация

Замкнутое пространство, вечно недовольные мужики с оружием и отвратительная еда? Для меня, бывалого кока с подлодки, это обычная среда. В магическом мире всё то же самое, только антураж другой. Я наведу здесь порядок: накормлю дракона макаронами, подружу эльфов с гномами с помощью пирогов, а самого мрачного мага заставлю... улыбнуться.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Попаданка, которой дали кастрюлю	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аманда Арчер

С солью и любовью

Пролог

Вселенная устроена несправедливо. Например, атомная подводная лодка — это вам не круизный лайнер. Тут тебе и иллюминаторы заварены наглухо, и свежий воздух — понятие относительное, и мужики вокруг хмурые, потому что третье воскресенье подряд без пива.

Но Галина не жаловалась. Галина была коком. А кок на подводной лодке — это не просто повар. Это дипломат, психотерапевт, иногда священник и практически мать родная. Потому что голодный подводник — это опасно. Голодный подводник с торпедным аппаратом наперевес — это катастрофа локального масштаба.

— Галь, — капитан заглянул на камбуз, где Галина колдовала над котлом с борщом, — ты чего такая нервная?

— Капитан, — Галина бросила в борщ лавровый лист и прищурилась так, что капитан непроизвольно вытянулся по стойке смирно, — я нервная не потому, что нервная. Я нервная, потому что у нас картошка кончается, а до базы ещё две недели. Вы хотите кормить команду макаронами с тушёнкой?

— Ну, макароны с тушёной — это святое.

— Святое оно было вчера, — отрезала Галина, помешивая борщ. — Сегодня нам нужен борщ. Потому что борщ — это дом. Это воспоминание о том, что где-то там, наверху, есть солнце, женщины в платьях и всё такое. Борщ — это терапия.

Капитан хотел сказать что-то про устав, но в этот момент лодку тряхнуло так, что лавровый лист подпрыгнул в кастрюле и, кажется, обрёл временное сознание.

— А это что? — спросила Галина, хватаясь за нож.

— Понятия не имею, — честно сказал капитан, падая на пол. — Но, кажется, нас таранит кит.

— Киты не таранят подлодки!

— Этот таранит! — заорал капитан, и это были его последние слова перед тем, как Галину закрутило в водовороте из картошки, свеклы и капусты, а её любимый нож (подарок деда, между прочим) вонзился в кастрюлю с борщом, создав портал, которого не было ни в одной инструкции по эксплуатации.

Когда Галина открыла глаза, она лежала в лесу, пахло мхом, а в двух метрах от неё стояла кастрюля с борщом. Борщ был ещё тёплый, но совсем не готовый.

— Ну, — сказала Галина, обращаясь к пустоте, — это уже не хуже, чем прошлый рейс. Хотя прошлый рейс закончился штормом и дракой в кают-компании.

Она встала, отряхнула фартук (который каким-то чудом

тоже оказался здесь), и прислушалась. Где-то вдалеке ругались. Ругались профессионально, с чувством, с толком и, кажется, с применением заклинаний.

— Знакомый звук, — кивнула Галина. — Это вам не матросы срочной службы. Тут дело серьёзное.

Глава 1. Попаданка, которой дали кастрюлю

Лес, в котором оказалась Галина, был неправильным. Во-первых, деревья светились. Не сильно, так, легонько, как светятся старые советские телевизоры, которые забыли выключить из розетки. Во-вторых, трава под ногами шепталась. Не словами, но смысл улавливался: «Смотри, баба с кастрюлей», «И нож у неё занятный», «Тише, вдруг ударит».

Галина шла на звук ругани. Ругань была ей близка и понятна, даже если слова были незнакомы. Интонации не обманешь. Кто-то очень хотел кого-то послать, но делал это изысканно, с магическим подтекстом.

Она вышла на поляну. И там было... ну, как вам сказать. Представьте себе спецназ, но с мечами. Представьте себе эльфов, но не тех, что в кино поют и стреляют из луков, а тех, что не выпались и не получили премию. А посреди поляны стоял мужик. Хмурый. Такой хмурый, что вокруг него трава засыхала на корню.

— Именем Короля! — орал один из эльфов, тыча в Галину копьём. — Кто такая? Почему в лесу? Почему без разрешения?

— А что, в этом лесу нужен пропуск? — спросила Галина, ставя кастрюлю на землю. — У меня только борщ. Борщом

возьмёте?

Эльфы переглянулись. Хмурый мужик (он стоял в стороне, опираясь на меч, и молчал — именно так, как молчат люди, которые умеют убивать быстрее, чем говорить) чуть приподнял бровь. Это было единственное движение за последние пять минут. Остальные стояли как вкопанные. Кажется, даже не моргали.

— Борщ? — переспросил главный эльф. — Это яд? Ты шпионка из Враждебного Леса?

— Я с подводной лодки, — честно сказала Галина. — И если вы меня сейчас не накормите, я вас всех построю и заставлю чистить картошку. У меня был очень тяжёлый день.

Её повязали. Не сильно, скорее для порядка. Кастрюлю, правда, отобрали, но нож она спрятала в рукаве (дед учил: «Галя, нож — это твой второй муж. Первый муж — это сковорода, но при муже мы так не говорим»).

По дороге в столицу (она поняла это по тому, что эльфы называли её «столица» и плевались при этом слове) Галина разглядывала местные пейзажи. Мир как мир. Солнце есть, облака есть, крестьяне на полях работают. Крестьяне, кстати, при виде патруля прятались, что тоже было знакомо. У них на базе, когда капитан шёл, тоже все прятались.

В столице было шумно. Люди (не только эльфы, но и гномы, и какие-то странные типы с рогами) сновали туда-сюда, торговали, ругались, смеялись. Галина отметила про себя, что торговля едой здесь поставлена из рук вон плохо. Пи-

рожки какие-то серые, мясо на вид резиновое, а от запаха местных колбасок хотелось не есть, а плакать.

— Боже, — выдохнула она, — да как вы тут живёте?

— Молчать! — гаркнул эльф. — Твоё дело — говорить, когда спросят.

Её привели в караульную. И вот тут Галина поняла, что попала в настоящий ад.

В караульной столовой (если это можно было назвать столовой) сидели стражники и ели. Они ели серые брикеты, запивая их мутными эликсирами из стеклянных фляг. Лица у них были такие, будто они едят не еду, а исполняют служебный долг перед короной.

— Это что? — спросила Галина, забыв о конвоирах.

— Питательный паёк стражи, — гордо сказал эльф. — Разработан лучшими алхимиками королевства. Содержит всё необходимое для поддержания сил.

— А вкус?

— Вкус не предусмотрен, — эльф пожал плечами. — Это же еда, а не развлечение.

Галина закрыла глаза. Ей вспомнились подводники, которые жаловались на консервы тридцатилетней давности. Ей вспомнился боцман, который однажды расплакался над тарелкой гречки, потому что она была «не как у мамы». Ей стало страшно.

— Отведите меня к начальнику, — сказала она тихо. — У меня есть предложение.

В углу караульни сидел тот самый хмурый тип с поляны. Он не ел. Он просто сидел, смотрел в стену и молчал. Галина заметила, что фляга с эликсиром перед ним стоит нетронутой, а брикет лежит на столе, покрываясь плесенью. Плесень, кстати, была магическая — светилась фиолетовым.

— А этот чего не ест? — спросила Галина у конвоира.

— А этот... — конвоир понизил голос, — это капитан Рейнхард. Он вообще никогда не ест. Говорят, проклятие у него. Или травма. Или просто характер такой. Лучше к нему не подходи.

— Не подходить — это я умею, — кивнула Галина. — У меня таких половина экипажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.